

Хисамутдинов, Амир Александрович

Terra incognita, или Хроника русских путешествий по Приморью и Дальнему Востоку.

ОТ АВТОРА

Дальний Восток. Огромное расстояние от суровой Чукотки до субтропических приморских лесов. Здесь завершилась славная эпоха русских географических открытий. Всего лишь полтора столетия назад Приморье представляло собой огромное белое пятно, поистине «терра инкогнита». Своеобразным толчком к исследованиям этой земли послужило плавание Г. И. Невельского, и вскоре карта стала стремительно заполняться. Имена путешественников-первопроходцев появились на ней в качестве географических названий новых мест.

Что же это были за люди, которые шли нехоженными тропами, плыли на край света на парусных судах, чтобы познать неведомое? Этот вопрос и привел меня в свое время в Приморский филиал Географического общества. Здесь все говорит о славном "прошлом. За массивными старинными столами, установленными теперь в читальном зале, собирались люди, чьи имена носят сейчас мысы и острова, бухты и заливы. Здесь занимался проездом с Сахалина А. П. Чехов, делая выписки для своей будущей книги. В украшенные резьбой книжные шкафы заглядывал в поисках нужных томов адмирал С. О. Макаров. Стены Общества слышали пламенные речи В. К. Арсеньева, выступавшего после своих экспедиций по краю.

Листая бесценные архивы Общества, перебирая сотни записок, писем, служебных документов, чувствуешь себя путешественником во времени. Как много скрыто за затейливой вязью почерков, за пожелтевшими бумажными страницами! Вся жизнь твоих героев встает перед тобой, и ты об одном лишь порой жалеешь: что не можешь крепко пожать им руки или, если позволят приличия, обнять их.

История невозможна без «подглядывания в замочную скважину», без чтения не только личных писем, но даже предсмертных записок близкому человеку. И тут все зависит от исследователя. Он судья и прокурор, адвокат и палач. Бережное отношение к прошлому — наша обязанность. Трудно было, например, решиться рассказать правду о первом командире поста Владивосток прапорщике Комарове. Так уж получилось, что судьба уготовила ему участь стать первым командиром нового поста, но это вовсе не значит, что он был первым и в своих помыслах. Имя же майора Хитрово вообще осталось неизвестным.

Нередко мы уподобляемся Иванам, не помнящим родства. Очень часто жители не только мелких, но и крупных поселков, и даже городов, не знают ни даты закладки населенного пункта, ни его основателей. А бывает и так, что с чьей-то легкой руки в статистических справочниках появляется дата, взятая не иначе как с потолка, и весь отчет истории поселка ведется неправильно. Так случилось, например, со старейшим поселком Приморья Ольгой.

Я листал сотни книг, просматривал объемистые подшивки дореволюционных газет, но чем больше я узнавал, тем больше появлялось новых вопросов. Пришлось поехать. Сначала в Хабаровск, город, который можно считать старшим братом Владивостока и который был всегда связан с ним кровными узами. Затем Иркутск, некогда административный центр всей Восточной Сибири, откуда во времена «беспокойного» генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского начиналось систематическое освоение дальневосточных окраин. Потом — Томск, где находится Центральный государственный архив РСФСР и Дальнего Востока.

Но больше всего в поисковой работе помог Ленинград. Ведь там находится Центральный архив Военно-Морского Флота, а Приморье, форпост России на Тихом океане, осваивали и исследовали, прежде всего, военные моряки. Множество неизвестных до сего времени материалов и фактов обнаружилось и в семейных архивах, так как в Ленинграде живут потомки многих исследователей.

Встречаясь и подолгу беседуя со старым инженером-кораблестроителем А. А. Бурачком, внуком командира поста Владивосток Е. С. Бурачка; с доктором исторических наук, автором многих книг по истории Дальнего Востока Б. П. Полевым, сыном известного геолога П. И. Полевого, долго работавшего во Владивостоке; с искусствоведем Е. П. Виттебург, дочерью другого известного геолога, совершившего немало открытий в Приморье П. В. Виттенбурга, и с другими, я открывал для себя то, что не мог найти ни в одном архиве.

В заседании военного трибунала Особой Краснознаменной армии, а оно продолжалось около месяца, Маргарита Николаевна виновной себя не признала и отказалась от всех своих показаний, данных ею ранее, как в отношении проходивших по делу лиц, так и мужа и самой себя.

Трибунал признал необходимым направить дело на следствие, которое подтвердило абсурдность и беспочвенность обвинений. Позднее Особое совещание при НКВД СССР постановило освободить Арсеньеву и других проходивших по делу лиц, засчитав им в срок наказания время, проведенное в арестном помещении.

Когда Маргарита Николаевна вернулась во Владивосток, она узнала, что Анатолий Клавдиевич позаботился о Наташе, отправив ее в Москву, к родственникам. Арсеньева сразу же выехала туда. В Москве ее уговаривали остаться и не возвращаться на Дальний Восток. На это Маргарита Николаевна только ответила: «Там мой дом, там Володина могила».

Второй раз М. Н. Арсеньеву арестовали 2 июля 1937 года, на этот раз «за принадлежность к право-троцкистской организации в Дальневосточном филиале Академии наук СССР». Более года ее продержали во Владивостокской тюрьме. На первом же допросе в августе 1938 г. она заявила о своей невинности, но затем, тогда следователи не церемонились, была вынуждена оговорить и себя и других.

23 августа 1938 г. состоялось заседание выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР. За 10 минут решила человеческая судьба. Что можно сделать за это ничтожно короткое время? Только прочитать обвинительное заключение, задать несколько вопросов. И все же Арсеньева виновной себя не признала, заявив, что ранее данные показания отрицает, так как участницей контрреволюционной организации не была и ложно оговорила себя и других. Бедная Маргарита Николаевна даже не подозревала, что это уже не тот суд, что был не так давно в Хабаровске. Военная коллегия приговорила ее к высшей мере наказания — расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение.

Весь год, пока мать сидела в тюрьме, Наташа Арсеньева бегала туда носила передачи, но уже в конце августа 1938 г. ей объявили: «Выслана на Колыму без права переписки»⁴⁹.

27 апреля 1958 г. заседание Верховного суда СССР определило: «Приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 23 августа 1938 года и постановление Особого совещания при НКВД СССР от 31 января 1936 года в отношении Маргариты Николаевны по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело о ней прекратить за отсутствием состава преступления»⁵⁰.

Много воды утекло с тех трагических пор. Уходят из жизни последние из тех, кто знал Владимира Клавдиевича и его семью. Ныне живущие воспринимают его жизнь как полную приключений и интересных путешествий, а его самого как писателя, к которому благоволила литературная судьба. Все это результат того, что слишком долго остаются неизвестными многие факты из жизни путешественника.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	1
Истинным курсом	2
Рассказ об одном плавании	4
Обозрение реки Уссури и земель к востоку от нее до моря	7
Белые паруса русских корветов	11
Командир «Гайдамака»	14
Маршруты Уссурийской экспедиции	17
«Русский берег» подполковника Романова ...	22
Уголь Посыета	25
Неутомимый Маак	29
Тропа ботаника	34
Пост	37
Сквозь вековую тайгу	40
Под флагом Общества	42
Строитель телеграфа	44
Морская карта	47
Первая лодия	50
История одной поездки	53
Извлечение из рапорта поручика Лопатина ..	54
Первое путешествие	57
Архимандрит Палладий (П. К. Кафаров)	59
Подвиг топографа	62
Командировка на Тихий океан	64
Моряк-ученый	67
«Бедные экспедиторы»	73
Гибель «Алеута»	76
Ветераны	80

Амурские обеды	82
Единомышленники	84
За неимением мундира ко двору не явился	85
Премия	90
.	
По глазомерной съемке шкипера Гека	91
На суше и в море	94
Памяти моряка	97
«Крейсерок»	99
.	
Адмирал и Владивосток	103
Последнее плавание «Витязя»	106
Звезда гидрографа	107
Отцовское наследие	110
Геолог Владивостокской крепости	113
Учитель Арсеньева	116
Постараюсь быть полезным членом Общества	119